

СЮЖЕТ
«ВОСКРЕШЕНИЯ С СОШЕСТВИЕМ ВО АД»
В ПОВЕСТИ Н. С. ЛЕСКОВА
«ОЧАРОВАННЫЙ СТРАННИК»

В подходе к повести Лескова «Очарованный странник» нас будет интересовать ценностный аспект одной сюжетной ситуации, а именно – убийства главным героем Иваном Флягиным цыганки Груши, а также система мотивировок данного деяния. Отмеченный сюжет испытания души главного героя ставит вопрос о смертном грехе и спасении, ради которого человек (и в этом состоит парадокс христианской точки зрения) идет на преступление.

Показательно, что последняя, судьбоносная, встреча Ивана Флягина с цыганкой Грушей происходит, когда герой сотворил в уме молитву. По просьбе своей «милой сестры» Груши Флягин клянется спасением своей души. «Ты, – говорит [Груша, обращаясь к своему названому брату], – поживешь, ты Богу отмолишь и за мою душу и за свою, не погуби же меня, чтобы я на себя руку подняла...» [Лесков, т. 2, с. 322]. В дискурсе самого героя история убийства Груши и ее последствия получают следующее объяснение: «...Думаю только одно, что Грушина душа теперь погибшая и моя обязанность за нее отстрадать и ее из ада выручить» [Там же, с. 323]. В этой фразе следует отметить сразу же два знаменательных мотива, получающих свое адекватное объяснение лишь в контексте христианской аксиологии.

Во-первых, мотив страдания за другого человека (брата, сестру или совершенно незнакомого, дальнего): вспомним, что герой идет в солдаты за Петра Сердюкова, а вырученные деньги (25 рублей) отдает в бедный монастырь как вклад за Грушину душу. И позднее,

когда он участвует в смертельно опасном военном деле, пытаясь кровью смыть смертный грех со своей души, а также, будучи уже монахом, высказывает искреннее желание: «Мне за народ очень помереть хочется» [Лесков, т. 2, с. 336]. Во-вторых, это мотив выведения из ада грешной души – силою молитвы и христианской жертвенностью.

В связи с этим следует вспомнить знаменательный рассказ Лескова «Сошествие во ад», который выстраивается с опорой на апокрифическое сказание: «Этого, конечно, нет в канонических книгах, и верить этому ни для кого не обязательно, но все-таки это живет в народе и сохраняется в иконописи, и потому это интересно» [Лесков, т. 12, с. 346]. Более того, пытаясь как-то объяснить апокрифический сюжет («откуда все это взято?»), Лесков находит следующее объяснение: «А взято все это ни больше, ни меньше как с показания “очевидцев”, которые самолично были в аду в ту ночь, когда туда приходил воскресший Христос...» [Там же]. Значит, для писателя отмеченный апокрифический сюжет – несомненно духовная подлинность, истинная правда.

Именно такая вера в силу апокрифа и стоящую за ним духовную реальность «воскресения с сошествием во ад», сохраняющаяся в недрах народного сознания, руководит Иваном Флягиным в системе его поступков – поистине драматическом духовно-нравственном выборе и преодолении его духовно-религиозных последствий.

Библиографическая ссылка

Лесков Н. С. Собрание сочинений. В 12 томах. Москва : Правда, 1989.